

О спорных вопросах скрытых уголовно-правовых отношений
в аспекте изучения латентной преступности

Бахмудов Заур Бахмудович¹

старший преподаватель

*Северо-Кавказский филиал Российской правовой академии Министерства Юстиции
Российской Федерации, Республика Дагестан, Россия*

E-mail: Baskha@mail.ru

В последние два десятка лет латентная преступность стала объектом заметно большего криминологического внимания, чем это имело место ранее. За этот период сложилось множество научных подходов и взглядов на проблемы латентной преступности. Порой эти взгляды весьма противоречивы. В силу ограниченности объема настоящей работы мы попытаемся рассмотреть лишь один из аспектов обозначенной проблемы. Он касается определения временных границ латентного преступления, что в целом-то совпадает с проблемой латентных уголовно-правовых отношений.

Исследование данной проблемы невозможно без анализа ряда терминов, которые еще не сложились в криминологической науке и к которым редко прибегают исследователи. Речь идет о таких из них, как период латентности преступления, момент возникновения латентного преступления или латентных уголовно-правовых отношений, а также момент их прекращения.

По моменту возникновения уголовно-правовых отношений, о которых, особенно в условиях не очевидности совершенного преступления, можно говорить как о латентных правоотношениях, следовательно, и как о латентных преступлениях, в юридической литературе высказаны разные точки зрения. Так, И.С. Ной возникновение уголовно-правовых отношений связывал с актом осуществления правосудия, с вынесением судом обвинительного приговора (1). Еще на более поздний срок, на момент вступления приговора в законную силу, переносят возникновение уголовно-правовых отношений В.Г. Смирнов и Н.И. Загородников (2).

На наш взгляд, при определении момента возникновения уголовно-правовых отношений, а, следовательно, и уголовной ответственности, следует исходить из понятий потенциально возможных (складывающихся в качестве формально-идеальной связи между субъектами правоотношения) и реальных правоотношений. Первые из них, также как и вторые, объективно возникают с момента совершения преступления. Об этом убедительно свидетельствует положение, предусмотренное ч. 2 ст. 78 УК РФ, согласно которому «сроки давности исчисляются со дня совершения преступления...». Однако, в отличие от реальных уголовно-правовых отношений, необходимым условием трансформации потенциально возможных правоотношений в реальные является установление (выявление) преступника, которое может иметь место лишь при умелом раскрытии преступления. К сожалению, подобная трансформация случается далеко не во всех случаях совершения преступлений. Если бы это происходило в каждом случае подобного рода, то говорить об актуальности и значении исследования проблем латентных преступлений и латентной преступности в целом, очевидно, не имело бы смысла. В этой связи нельзя не согласиться с мнением о том, что «не будь различия между моделью правового отношения и реальным общественным отношением, не было бы скрытой преступности, не было бы безнаказанности преступников, не требовалось бы деятельности по раскрытию преступлений и установлению виновных» (3). Только под моделью правового отношения в данном случае мы понимаем объективно существующую формально-идеальную связь между

---

¹ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Акутаеву Р.М. за помощь в подготовке тезисов.

субъектами правоотношения. Эта связь еще не преобразовалась в реально-материальное отношение ответственности, которое возможно только после изобличения правонарушителя и привлечения его к ответственности. Это - одно из специфических закономерностей правоотношений, связанных с юридической ответственностью. При так называемых неочевидных правонарушениях эти отношения приобретают характер длящегося правоотношения. Моментом его начала, т.е. формально-идеальной связи между субъектами уголовно-правового отношения в связи с привлечением преступника к ответственности, является совершение преступления, а моментом трансформации этих формальных связей правовой ответственности в реальные (фактические), необходимо признать установление лица, совершившего правонарушение, и привлечение его к ответственности, предъявление ему обвинения.

Учитывая тот факт, что большинство правонарушений сохраняют латентный характер (4), мы можем констатировать, что пропорционально их количеству уголовно-правовые отношения, возникнув с момента совершения преступления в качестве формально-идеальной связи между их субъектами и не преобразовавшись в реальные правоотношения, прекращаются с момента истечения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Мы исходим из того, что всякое преступление изначально, т.е. в момент его совершения, носит латентный характер. Причем, как правило, естественно-латентный характер. Преобразование уголовно-правовых отношений из формально-идеальной связи между их субъектами в реальные правоотношения, одновременно порождает трансформацию естественно-латентного преступления в выявленное, установленное правоохранительными органами. Однако в тех случаях, когда выявленное преступление осталось нераскрытым, оно не порождает реальных уголовно-правовых отношений, хотя и имеет место некая инверсия латентности преступления из естественно- в искусственно-латентное.

Наряду с истечением срока давности привлечения лица к уголовной ответственности к обстоятельствам, влекущим прекращение латентности преступления, относятся полное раскрытие преступления и декриминализация общественно опасного деяния. В ряде случаев к ним следует также причислить издание акта амнистии и помилование.

Литература

1. Ной И.С. Уголовное правоотношение – одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979. С. 19.
2. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 158-159; Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Сов. гос. и право. 1967. № 7. С. 44.
3. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 48.
4. Об этом, в частности, см.: Акутаев Р.М. Криминология и латентная преступность. СПб, 1998. С. 65-70; Горяинов К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России. 1993. С. 19-38; Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Гос. и право. 1995. № 7. С. 89-102; Лунеев В.В. Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью // Криминологические и уголовно-правовые идеи контроля над преступностью. М. 1996. С. 34-52, и др.